

Сказочная Спала

Александр ЛИСИЦИН

А

учи яркого солнца, пробивавшие кроны столетних деревьев, да говор маленькой чистой речушки — вот и все, что занимало рассеянное внимание наследника Российского престола.

После завтрака не хотелось говорить, двигаться. Чуть усталый от охоты, длившейся несколько часов, Великий князь думал о том, что еще не раз вернется в эти благодатные места. Добытые звери — пара прекрасных благородных оленей, несколько косуль и три вепря — были выложены в тени у воды. Около

Любопытно, что в России к охоте с вышки некоторые относятся презрительно, а среди поляков она очень популярна.

них суетились местные егеря и несколько чинов сопровождения. Товарищ князя по охоте граф К., не желая нарушить отдых наследника, наблюдал за тем, как младшие чины поили расседланных лошадей. Охота закончилась, и через час-другой пора было возвращаться в Варшаву.

А пока Александр Александрович Романов, очарованный воздухом сосновой пуши, живостью добычливой охоты и мастерством егерей,

Почти сто сорок лет назад Великий князь Александр Александрович Романов, будущий император Александр III, расположившись на отдых после утренней охоты, любовался видами прекрасного соснового леса в окрестностях маленькой польской деревушки Спала.

неожиданно подумал о строительстве в окрестностях деревни, стоящей на слиянии двух быстрых лесных речушек, охотничьего дома. До Варшавы хоть и было недалеко, около ста километров, но времени на утомительные поездки из столицы Царства Польского в окрестные леса требовалось много. Тем более что несколько километров до ближайшей станции железной дороги приходилось преодолевать либо в коляске, либо верхом. Время, время! Как быстро оно течет на охоте и как долго тянется до следующей вылазки!..

Наши мысли развивались в том же направлении, когда, прилетев в Польшу по приглашению наших коллег из журнала *Lowiec Polski*, мы узнали, что охота будет проходить в тех же местах, где некогда охотился русский царь. А прежде чем отбыть к месту охоты, гостеприимные хозяева из Польского союза охотников, издающего журнал, устроили нам короткую экскурсию по Варшаве. Нельзя не отдать дань уважения отчаянному шагу варшавян, решившихся на восстание против гитлеровцев в 1944 году, и непомерной цене, уплаченной гордыми поляками за жажду к свободе. Более 220 000 жителей и 80 % города было уничтожено немцами в боях с восставшими...

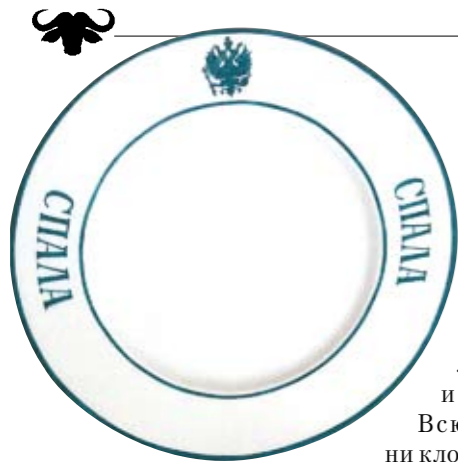
Добротный ужин в ресторане, инструктаж о предстоящей охоте — и мы отправились отдыхать. Подъем в три утра, выезд в 3:30. Утро

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Зубр, отлитый в натуральную величину в чугуна на заводе генерал-лейтенанта Н.А. Огарева, был установлен в Беловежской пушче в честь первой охоты императора Александра II в октябре 1860 года. В 1915 году все ценности были вывезены из пуши (в том числе и памятник зубру) в Россию, чтобы уберечь от разграбления во время Первой мировой войны. Но в 1920 году в результате проигрыша Польской кампании Советская Россия обязана была вернуть все в Польшу. Так скульптура зубра оказалась в Варшаве, а затем снова в Спале.

На фото главный редактор журнала Павел Гусев у памятника тому самому зубру.

Точная копия тарелки из обеденного сервиза, принадлежавшего императорской семье. Просто и элегантно.

ТРОФЕИ

холодило лицо свежим ветерком. Расселись по машинам Томаша и Марии — сотрудников редакции журнала, с которыми мы приехали их Варшавы, и уже через четверть часа встретились с нашими егерями. Еще пять километров в сторону от трассы — и мы оказались в сельской Польше.

Всюду были возделанные поля, ни клочка брошенной земли; всюду бесконечные посевы пшеницы, ржи, овса, кукурузы, картофеля. Дороги узкие: две машины едва расходятся. Съехали с асфальта на грунтовую полевую дорогу, бросили машину и дальше отправились пешком вдоль опушек. Лес вокруг полей стоял спелый, высокоствольный. Ни намека на привычную нам варварскую вырубку целиков. Вдоль опушек виднелись вышки. Некоторые из них были построены в куртинах кустов или в выдающихся в поля языках леса, а часть была встроена в крону вековых дубов, при этом ствол и ветви служили элементами силовой конструкции. Смотрелись они здорово и напоминали истории про Робин Гуда и других героев детских книг.

Молча, в сопровождении Михала — молодого егеря лет тридцати пяти — мы начали обходить поля. Михал был одет почти по-нашему. Привычного охотничьего европейского костюма с тирольской шляпой и бриджами не было и в помине. Единственная пижонская штучка, что была на нем, — это некое подобие ковбойских штанов-фартука, защищающих ноги. В нашем случае защищаться нужно было от обильнейшей росы. Мои брюки и ботинки от дорожного скандинавского брэнда через четверть часа набухли и гириями висели на ногах. А поляку было

хорошо: его полуштаны успешно сбивали росу, и вода не заливала короткие сапожки. Ну как здесь не помянуть добрым словом наши охотничьи резиновые сапоги!

Время от времени мы останавливались и разглядывали в бинокли окрестности. Первых косуль мы увидели еще от машины, а потом неспешно перемещались в поисках приличного экземпляра. Вот опять пара рыжих пятен на изумрудной зелени поля. При ближайшем рассмотрении это оказались коза и молодой самец. Я специально перед началом охоты не поднимал вопроса о трофейных качествах возможной добычи, и теперь мне, как человеку, много лет сопровождавшему клиентов на охотах, было интересно, как поведет себя мой егерь. Попытается ли «впарить» первого попавшегося на пути козла или постарается подвести нас к трофейному животному? Вскоре я понял, что ему не было нужды играть в игры с клиентом. Наоборот, он вел меня к определенному месту.

Очарованный воздухом, добычливой охотой и мастерством егерей, будущий император подумал о строительстве в Спале охотничьего дома.

Мы прошли еще несколько сот метров, делая короткие остановки, и наконец Михал обернулся и, показывая на пасущегося в двухстах метрах самца, жестом предложил мне рассмотреть его в бинокль. В окулярах отчетливо были видны классической формы рога с жемчужностью. Не золото, на мой взгляд, но вполне приличный экземпляр. Взглядом я спросил Михала, как он оценивает трофей, и, увидев поднятые в ответ четыре пальца, решил, что буду стрелять. Егерь

Европейская косуля — один из объектов традиционной охоты в Польше.

установил две палки опоры. Немного низковато для меня, пришлось горбиться. Мелькнула даже мысль, что можно зависеть выстрел, но прицелился на автомате, сделал выдох и... Прозвучал выстрел. Козел упал в зеленку, а справа от него выскочила косуля и, пластая в балетных гранд-жете, заполошно унеслась в сторону леса. Поляк пожал мне руку, и мы направились к упавшему самцу косули. Подошли, стали искать его в высокой по колено зелени пшеницы. Вдруг почти из-под наших ног выскочил козел и метнулся в сторону. Я автоматически вскинул карабин, но Михал придержал мою руку: «Не стреляй!» В оптику было ясно видно место попадания первым выстрелом. Как я и опасался, оно пришлось поверху лопаток. Козел скрылся за перегибом поля. Ранение было смертельное, далеко зверю не уйти, но все равно я испытывал стыд, оттого что не смог чисто положить его. Но кто же знал, что он оправится от шока! Егерь позвонил своему напарнику, сопровождавшему Павла Гусева, и, как я понял, попросил его подъехать к нам. Пока мы брели по полю в направлении дороги, куда убежал козел, подъехала машина Марии. Егеря ушли проверять следы, а мой шеф начал с иронией рассуждать на тему умения стрелять. Что ж, кара была заслуженной, и я не сомневался, что подковы продлятся еще несколько дней. Если, конечно, он не промажет сам.

Тем временем возвратились Михал и Роберт, сказали, что козел перешел границу угодий. Чтобы добрать подранка, мы должны были известить об этом хозяина соседней территории.

Роберт уже полез в карман за телефоном, как вдруг рогач встал из травы в тридцати метрах от дороги. Прозвучал выстрел, и козел упал на землю, теперь уже навсегда. Прости меня, зверь!

Первый выход на охоту закончился успешно. Мы загрузили двух козчиков, тянувших на серебро, в машину, и тут нам предложили осмотреть уголья. На полях то здесь, то там мелькали косули. Плотность зверя в районе Спалы очень высокая. Поразило и количество зайцев на полях. Здоровенные русаки, как перекармливаемые кролики-гиганты, еле передвигаясь, благоденствовали на полях. Эх, сюда бы с гончими!

Короткая поездка по лесу дала возможность увидеть и более крупных представителей оленьих. Табунок ланей грациозно пронесся слева по ходу машины; оленухи, прядая ушами, спрятались в глубине леса; семьи кабанов пару раз пересекли дорогу. Лес был полон живности, как и поля. Просто сказка!

Время близилось к девяти утра. Сказывался недосып, мы клевали носом, и внимательные хозяева предложили нам вернуться в гостиницу. Отказавшись от завтрака, мы пошли спать. Поднялись в четыре

ФОТО RAFAŁ LAPINSKI

ТРОФЕИ

83

СКАЗОЧНАЯ СПАЛА

82

Один из типов вышек, которые используют польские охотники, напоминает огромный скворечник на высоких ногах.

ТЕКСТ: АЛЕКСАНДР ЛИСИЦИН

ФОТО RAFAŁ LAPINSKI

ОХОТА И РЫБАЛКА XXI ВЕК

часа. Пообедали и вновь расселись по машинам. Экипажи были те же: Павел Николаевич с Марией, я с Томашем. Получасовая поездка — и мы оказались на маленькой и очень уютной базе. Здесь было все просто, чисто и ухоженно: небольшой домик на шесть — восемь человек, сарай-разделочная, дровник и открытая площадка под крышей. Нас встретили отец и сын Белаковы. Сын — директор базы, отец — егерь. Они предложили посидеть на вышках. Интересно, что в России к такой охоте некоторые относятся с презрением и любителей засидок называют мясниками. А для Польши она типична. Как странно устроена жизнь! Когда-то мы были одним целым, а сегодня идем разными путями. Даже в охоте...

Наша вышка находилась в четырехстах метрах от дороги. Неподалеку были еще две. До ближайшей деревни километр. Все очень компактно. Утром мы тоже крутились вблизи деревень, и зверя было много. Как же это непохоже на то, к чему мы привыкли у себя дома! Разома не тот.

Мы расположились на вышке, которую бы в нашем охотхозяйстве заставили передумать: тесно, без крыши. Правда, ветви ближайших деревьев были обрублены, и стрельбе ничего не мешало. Вышка стояла в оконечье узкой полосы леса. Прямо перед нами на целый кило-

метр расстилалось поле, справа и слева тоже шли поля от шестисот метров до полутора километров. Неужели на это залитое закатным солнцем пространство выйдут косули? А между тем именно на этой сцене и суждено было развернуться основному действию.

К семи вечера на границе леса перед нами появилась косулька. Далеко! В бинокль я не разобрал, рогач это или матушка. Здислав достал из штатного футляра советский 12-кратный морской бинокль, всмотрелся. Рыжее пятно приближалось к нам, и Здислав толкнул меня локтем: смотри, мол, рогач! Да я и сам его видел. Правда, как оказалось, мы рассматривали разных самцов. Пока Здислав был занят своим, я заметил метрах в ста от вышки какое-то движение. Это рогач, очевидно лежавший в траве, поднялся и медленно продвигался вдоль кромки поля, кормясь на ходу. Я показал его егерю. Тот, быстро взглянув, покачал головой и продолжил рассматривать своего козла. Вот дела! Простым глазом на поле были видны еще пять животных. Где они находились минуту назад? Егерь толкнул меня в бок и указал на левую часть поля, где появился еще один зверь. Он прошел метров сто, затем сорвался на бег и помчался к самцу, за которым долго наблюдал егерь. Вероятно, это был местный забияка, и сил ему девать было некуда. Он явно хотел доминировать на поле и потому гонялся за другими самцами, прогоняя их. Этакий

задира, качающий права. А вот самочек он игнорировал. Наблюдать за развернувшимся действием было интересно до потери контроля над происходящим. Так, до меня нескоро дошло, что я слышу хорканье вальдшнепа. А когда обернулся на знакомый звук, то увидел пару игрунков, барражирующих на высоте 15 метров вдоль опушки леса. Любопытно, что за вечер парные птицы появлялись еще раз пять, так что куликов тогда я перевидел немало... А тем временем хулиган и забияка, разогнав соперников, медленно побрел в сторо-

Плотность зверя в районе Спалы очень высока. Поражает количество зайцев на полях. Они здесь как перекормленные кролики-гиганты.

ну нашей вышки. Здислав толкнул меня снова и, кивнув, дал понять, что это хороший трофей. Действительно, он был лучше моего утреннего. Я прицелился и, когда рогач подошел к невысокому кусту ивы, плавно нажал на спусковой крючок. После выстрела мы остались на вышке. Буквально через пять минут на поле вновь вышли косули. И опять мы без устали рассматривали козлов в надежде перевидеть самого «золотого». Смеркалось. Мы спустились с вышки, подтащили добычу к углу поля и пешком отправились на базу, по пути разглядывая пасущихся косуль...

Трофей на золото не тянет, но душа радуется и серебру.

На базе мы пили чай и ждали возвращения Павла Гусева, Карола и Марии. Уже в полной темноте наши счастливые товарищи прибыли на базу со своим трофеем. По дороге в гостиницу Павел Николаевич радостно рассказывал, как на поле, где он сидел на вышке, вышло в общей сложности 23 косули. Фантастика!

А на следующий день был опять подъем в 3:30 и все повторилось: утром мы охотились на полях с подхода, вечером — с вышки. И вновь видели обилие зверя. Некоторые экземпляры имели рога с разной степенью деформации — прямо для коллекции Романа Калиева. Одного такого меня уговорил взять Здислав. А для Павла Гусева день принес разочарование: на него в штывк вышел козлик с рогами на золото, но попасть в животное на галопе было очень трудно. Что ж! Это — охота!

Итог двух дней — пять трофейных косуль на двоих. При таких условиях результат невелик, но мы все равно испытывали некоторое неудобство, боясь, что злоупотребили гостеприимством польских коллег. А на прощанье нас ждал дружеский обед и экскурсия по Спале. Гидом был хозяин гостиницы, историк и большой знаток истории русской Польши Михал Слониевский. Достойный аккорд всей поездки! Спасибо, сказочная Спала! Благодарим вас за сказку, новые друзья!

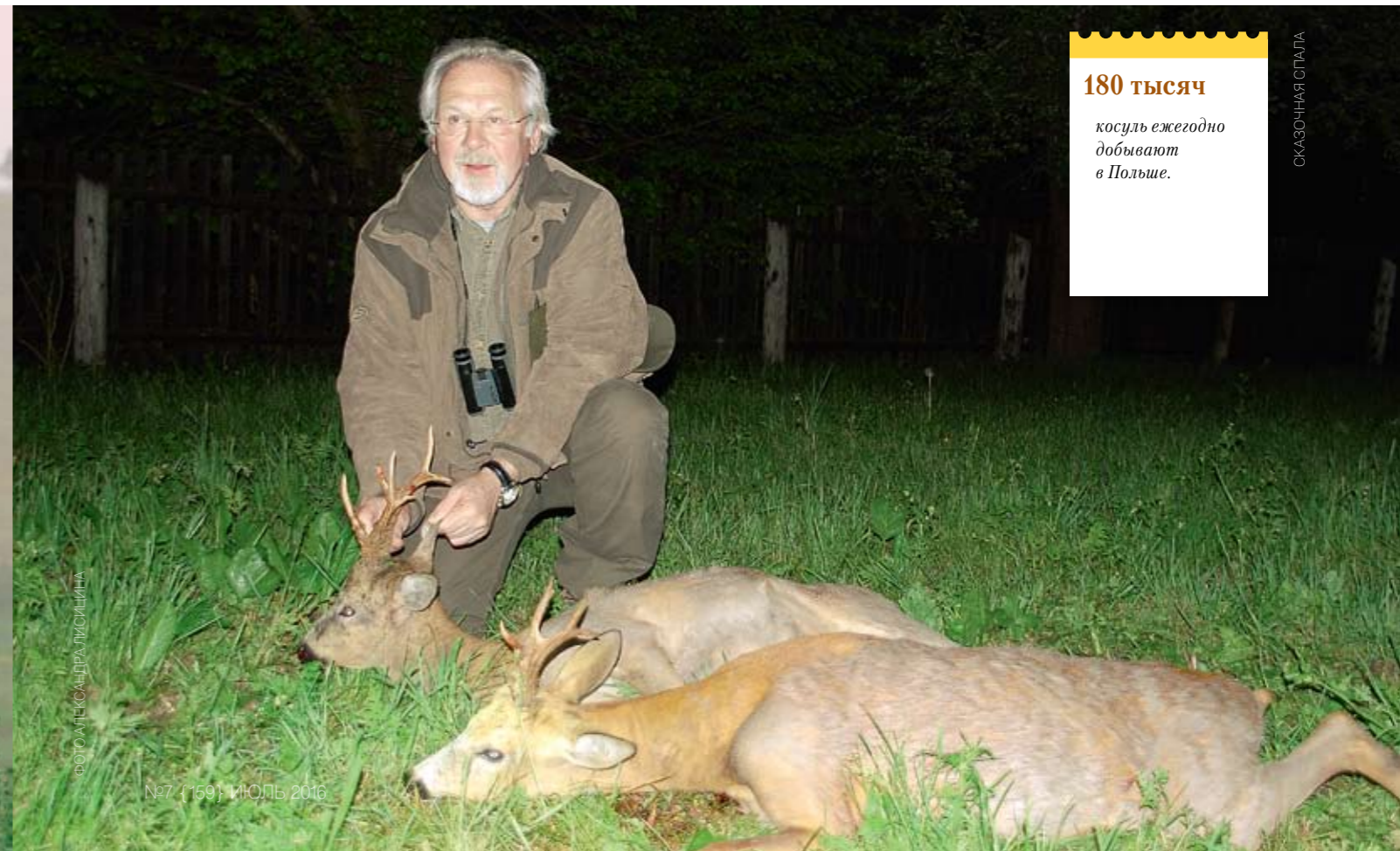
Благодарим наших польских коллег за организацию поездки.
Мария Моздзерж, mmozdzierz@lowiec.pl
моб.тел. +48 517 332 030

Раннее утро. Охота закончилась. Пора домой.

ОХОТА И РЫБАЛКА XXI ВЕК

ФОТО RAFAŁ LAPIŃSKI

№7 (159) ИЮЛЬ 2016

ФОТО АЛЕКСАНДРА ЛИСИЦИНА

180 тысяч

косуль ежегодно добывают в Польше.